

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
2 February 2024
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2653/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Экенсом Азубуике (представлен адвокатом Миленом Барьером)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	6 октября 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 7 октября 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	7 июля 2023 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Нигерию
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость — исчерпание внутренних средств правовой защиты, необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	недопустимость принудительного возвращения; пытки; жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; свобода личности и право на неприкосновенность частной жизни
<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7, 9 (пункт 1) и 17
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5 (подпункт b) пункта 2)

* Приняты Комитетом на его сто тридцать восьмой сессии (26 июня — 26 июля 2023 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Фарид Ахмадов, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Родриго А. Карасо, Ивонна Дондерс, Махджуб эль-Хайба, Карлос Гомес Мартинес, Лоренс Р. Хелфер, Бакар Вали Ндиай, Эрнан Кесада Кабрера, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Тияна Шурлан, Кобойя Чамджа Кпача, Тэрая Кодзи, Элен Тигруджа и Имэру Тэмэрэт Йыгэзу. В соответствии с правилом 108 правил процедуры Комитета в рассмотрении сообщения не участвовала Марсия В. Дж. Кран.

1.1 Автор сообщения является Экенс Азубуике, гражданин Нигерии, родившийся в штате Имо 13 февраля 1972 года. Он утверждает, что его права, предусмотренные статьями 6, 7 и пунктом 1 статьи 9 Пакта, будут нарушены, если государство-участник депортирует его в Нигерию, где ему угрожают пытки или смерть из-за его активного участия в деятельности Движения за восстановление суверенного государства Биафра. Кроме того, он утверждает, что подвергнется преследованиям и не получит доступа к медицинской помощи, требуемой состоянием его здоровья (в связи с позитивным результатом анализа на ВИЧ). Факультативный протокол к Пакту вступил в силу для Канады 19 августа 1976 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 7 октября 2015 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил принять временные меры, о которых просил автор, и обратился к государству-участнику с просьбой не осуществлять его депортацию, пока его дело находится на рассмотрении Комитета¹. Однако автор был депортирован 6 октября 2015 года, до того как решение Комитета о принятии временных мер стало известно органам власти государства-участника. После возвращения автора в Канаду и его задержания по прибытии в ноябре 2015 года Комитет 2 декабря 2015 года напомнил государству-участнику о том, что временные меры остаются в силе на период рассмотрения сообщения.

1.3 31 марта 2016 года государство-участник обратилось к Комитету с просьбой отменить временные меры. После получения комментариев автора по запросу государства-участника Комитет 14 ноября 2016 года обратился к автору с просьбой представить некоторые разъяснения². 19 мая 2017 года государство-участник обратилось к Комитету с просьбой приостановить рассмотрение дела автора до тех пор, пока не будет принято решение о применении средства правовой защиты, о котором он просил (повторной оценки рисков, связанных с выдворением). Государство-участник также повторило свою просьбу об отмене временных мер. 1 февраля 2018 года, рассмотрев материалы, представленные обеими сторонами, Комитет постановил приостановить рассмотрение сообщения и сохранить действующие временные меры.

1.4 14 сентября 2020 года автор обратился к Комитету с просьбой об отмене приостановки рассмотрения его сообщения. 4 февраля 2022 года государство-участник обратилось к Комитету с просьбой сохранить приостановку рассмотрения сообщения, поскольку 15 ноября 2021 года автор подал ходатайство о проведении третьей оценки рисков, связанных с выдворением, и являлся объектом других судебных разбирательств (см. п. 2.17 ниже).

1.5 12 июля 2022 года государство-участник обратилось в Комитет с просьбой отменить приостановку рассмотрения сообщения в связи с отклонением ходатайства о проведении третьей оценки рисков, связанных с выдворением, 7 марта 2022 года. 25 января 2023 года Комитет, действуя через своих специальных докладчиков по новым сообщениям и временным мерам, принял решение об отмене приостановки рассмотрения сообщения.

Справочная информация

2.1 Автор стал членом Движения за восстановление суверенного государства Биафра в 1999 году. Он покинул Нигерию в 2000 году после того, как появились слухи о том, что полиция производит задержания членов Движения. Он попросил убежища в Греции, но получил отказ и вернулся в Нигерию. В декабре 2003 года он стал агентом безопасности Движения в своем регионе. В частности, он отвечал за организацию демонстраций, мобилизацию членов и нанесение изображений на футболки. В январе

¹ Комитет просил государство-участник прояснить некоторые вопросы, связанные с процедурой предоставления убежища. Государство-участник направило свой ответ 7 декабря 2015 года.

² В частности, дополнительную информацию и подтверждающие документы, касающиеся его утверждений о том, что он был задержан и подвергнут пыткам в Нигерии после депортации и что с сентября 2015 года, находясь под стражей, он подвергался жестокому обращению со стороны властей государства-участника.

2004 года он был задержан за активное участие в деятельности Движения. Он утверждает, что провел в заключении неделю, в течение которой его подвергали пыткам, и он был отпущен после того, как он дал взятку А.А., начальнику спецслужбы штата Имо. Они договорились, что автор будет платить А.А. за информацию о полицейских операциях против Движения. В 2005 году А.А. сообщил автору о подготовке крупной операции против Движения. Автор решил скрыться и покинуть Нигерию вопреки приказу Движения оставаться в стране и вести борьбу.

2.2 Автор и женщина, его партнерша, уехали из Нигерии в Ирландию и попросили там убежище в октябре 2005 года, но их ходатайство было отклонено. В январе 2007 года автор уехал из Ирландии в Гану, используя ганский паспорт. В Гане его поместили под стражу на 15 дней, поскольку он использовал чужой паспорт. После освобождения он нелегально въехал в Нигерию. Там он узнал, что в декабре 2005 года он был осужден и приговорен к пожизненному заключению за активное участие в деятельности Движения. Он скрывался в Нигерии до мая 2007 года, а затем покинул страну, воспользовавшись паспортом брата и подкупив сотрудника иммиграционной службы. Он прибыл в Канаду 3 ноября 2007 года и обратился с ходатайством о предоставлении убежища.

2.3 26 марта 2009 года Отдел по защите беженцев предоставил автору статус беженца на основании его активного участия в деятельности Движения за восстановление суверенного государства Биафра. В феврале 2009 года Управление пограничных служб Канады направило посольству Канады в Гане просьбу обратиться в Международную организацию уголовной полиции (Интерпол) с просьбой проверить подлинность судебного решения, в соответствии с которым автор был осужден и приговорен к пожизненному тюремному заключению. В декабре 2010 года отделение Интерпола в Нигерии направило канадским органам власти письмо, в котором сообщалось, что данное судебное решение было подделано, и просило их оказать содействие в задержании автора. Автор утверждает, что в результате просьбы государства-участника проверить подлинность судебного решения его семью в Нигерии посетили должностные лица, которые потребовали взятку, чтобы подтвердить подлинность судебного решения. Семья не стала давать взятку.

2.4 3 июня 2014 года Отдел по защите беженцев Канады аннулировал статус беженца автора на том основании, что приговор, вынесенный в отношении него, был подделан и что автор не представил других доказательств, которые могли бы обосновать предоставление ему статуса беженца. Автор опротестовал это решение в Федеральном суде, который отклонил его апелляционную жалобу 29 апреля 2015 года. Суд счел, что органы власти государства-участника могут обращаться к иностранным органам власти с просьбой о проверке документов при условии соблюдения баланса между общественными интересами и правом на неприкосновенность частной жизни и что в отношении автора этот баланс был соблюден. Суд указал, что Интерпол проинформировал государство-участник о том, что судьи с именем, указанным в решении, нет в Высоком суде судебного округа Орлу. Суд также отклонил два письма из полиции на имя адвоката автора, представленные в качестве доказательств³, поскольку в них имелись различия в написании имени адвоката в заголовке и в подписи.

2.5 В ответ на просьбу Министерства общественной безопасности изучить вопрос о том, подпадает ли автор под категорию лиц, не имеющих права на въезд в Канаду по причине участия в террористической деятельности⁴, 26 июня 2014 года Совет по вопросам иммиграции и беженцев пришел к выводу, что автор не подпадает под эту категорию. Совет указал, что, хотя автор является членом Движения за восстановление суверенного государства Биафра, нет достаточных оснований полагать, что Движение участвовало в подрывных действиях против правительства Нигерии.

³ Эти письма были датированы 2 декабря 2010 года и 16 августа 2012 года, и в них указывалось, что автор должен явиться в полицию. Они также ссылались на ходатайство автора о предоставлении ему статуса беженца в Канаде.

⁴ В соответствии с подпунктом f) пункта 1 статьи 34 Закона об иммиграции и защите беженцев.

2.6 16 сентября 2014 года Министерство по делам иммиграции, гражданства и беженцев отклонило первое ходатайство автора о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания, которое он подал в 2009 году.

2.7 17 октября 2014 года автор подал ходатайство о проведении оценки рисков, связанных с выдворением, указав, что представит доказательства в одном из последующих сообщений. По ошибке он отправил доказательства не на тот адрес электронной почты⁵. 25 февраля 2015 года его ходатайство было отклонено. Сотрудник, проводивший оценку рисков, связанных с выдворением, изучил три письма, предоставленные автором, которые подтверждали его утверждения о том, что нигерийские органы власти будут преследовать его в случае возвращения: письмо от 16 декабря 2010 года из Интерпола (Нигерия), в котором подтверждалось, что судебное решение, вынесенное в отношении автора, было поддельным; письмо от 2 декабря 2010 года от адвоката автора в Нигерии, в котором указывается, что нигерийские органы власти были осведомлены о ходатайстве автора о предоставлении убежища в Канаде; и письмо на имя адвоката автора в Нигерии с просьбой сотрудничать с властями в процедуре задержания автора за подделку судебного решения. По мнению сотрудника, два письма, связанные с адвокатом, не имели большого доказательственного значения, поскольку были написаны на разных бланках и набраны шрифтом разного стиля и размера. Кроме того, обнаруженные в них расхождения ослабляли их надежность как доказательств. Сотрудник также сообщил, что, по данным из объективных источников⁶, несмотря на репрессии против некоторых членов Движения за восстановление суверенного государства Биафра, внимание нигерийских официальных лиц привлекали только лидеры и организаторы Движения. Сотрудник указал, что, поскольку участие автора в Движении началось до его отъезда из Нигерии, в 2005 году, и учитывая, что он не доказал, что осуществлял какую-либо связанную с Движением деятельность после этой даты, он не подвергнется риску преследования в случае возвращения в Нигерию. 27 марта 2015 года автор попросил разрешения на подачу апелляционной жалобы в Федеральный суд, который 30 июня 2015 года отклонил ходатайство автора.

2.8 6 октября 2015 года автор был депортирован. Автор сообщает, что был взят под стражу по прибытии в Нигерию и подвергся пыткам и жестокому обращению. Он утверждает, что сначала его продержали в аэропорту около 48 часов, после чего перевели в тайный изолятор временного задержания в Лагосе на две недели, в течение которых он подвергался пыткам. Затем он был переведен в федеральную тюрьму, где содержался в очень плохих условиях. 18 ноября 2015 года он предположительно бежал из тюрьмы с помощью членов Движения.

2.9 Затем автор вернулся в Канаду 19 ноября 2015 года, используя проездной документ беженца, выданный ему ранее канадскими органами власти. По прибытии он был задержан и содержался под стражей до 17 февраля 2016 года, когда его освободили под залог. Он указывает, что через день после прибытия его перевели в изолятор для лиц, обвиняемых в совершении уголовных правонарушений. Он подавал многочисленные жалобы на свое содержание под стражей, в том числе указывая на то, что он должен содержаться в иммиграционном центре, что ему не разрешили представить свидетелей при рассмотрении вопроса о его содержании под стражей и что все его просьбы о переводе были отклонены⁷.

⁵ Автор указывает, что он представил медицинское заключение, свидетельствующее о том, что он страдает посттравматическим стрессовым расстройством, а также представил доказательства того, что обмен сообщениями между органами власти государства-участника и Интерполом поставил его под угрозу; что в нигерийской полиции существует давняя практика применения пыток и жестокого обращения; что члены Движения за восстановление суверенного государства Биафра подвергались преследованиям; и что лица с позитивным результатом анализа на ВИЧ подвергаются дискриминации в Нигерии.

⁶ Автор в целом ссылается на доклад Иммиграционной службы Дании за 2005 год и доклад Государственного департамента Соединенных Штатов Америки за 2014 год.

⁷ Автор приводит два письма от Управления пограничных служб Канады, датированные 22 декабря 2015 года и 21 января 2016 года, в которых говорится, что автор не является

2.10 Автор утверждает, что 29 июня 2016 года сотрудники Службы государственной безопасности Нигерии посетили его адвоката в связи с расследованием, касающимся его побега из тюрьмы 18 ноября 2015 года. 16 июня 2016 года был выдан новое постановление о его задержании на основании обвинения в побеге из тюрьмы и государственной измене. 7 июля 2016 года Н.О., адвокат автора в Нигерии, решил прекратить представлять его интересы, поскольку опасался за свою жизнь и жизнь своей семьи из-за угроз, полученных от нигерийских органов власти в связи с его деятельностью по представлению интересов автора⁸. Новый адвокат, А.Д., начал представлять его интересы в июне 2017 года⁹.

2.11 24 марта 2016 года автор подал второе ходатайство о проведении оценки рисков, связанных с выдворением. Оно было отклонено на первом этапе, 31 мая 2016 года; однако Министерство по делам иммиграции, гражданства и беженцев вмешалось в дело и приняло решение о рассмотрении ходатайства, включая доказательства, касающиеся событий, произошедших после отклонения первого ходатайства автора о проведении оценки рисков, связанных с выдворением. В мае 2017 года сотрудник по оценке рисков, связанных с выдворением, обратился к автору с просьбой о предоставлении оригиналов некоторых документов¹⁰.

2.12 1 мая 2018 года второе ходатайство автора о проведении оценки рисков, связанных с выдворением, было отклонено на том основании, что автор не заслуживает доверия. Сотрудник проанализировал представленные автором доказательства, касающиеся его содержания под стражей в Нигерии после депортации и риска, которому подвергаются члены Движения за восстановление суверенного государства Биафра, включая утверждение автора о том, что в ноябре 2015 года, находясь под стражей в Нигерии, он был утвержден в должности главного сотрудника службы безопасности Движения. Сотрудник принял к сведению несколько находящихся в открытом доступе докладов и статей в прессе о положении членов

подходящим кандидатом для перевода. В частности, в письме 2016 года говорится, что отказ был основан на «многочисленных поведенческих факторах», включая сообщения об агрессивном поведении.

⁸ Автор представляет копию письма адвоката с уведомлением о прекращении представления его интересов. В письме также сообщается, что Служба государственной безопасности Нигерии задержала Р.О., председателя районного отделения Движения за восстановление суверенного государства Биафра в Орлу, поскольку он был последним человеком, посетившим автора перед его побегом из тюрьмы. Кроме того, адвокат утверждает, что президент Нигерии, участвовавший в гражданской войне против сепаратистского движения в Биафре, отдал приказ о репрессиях против всех «агитационных групп», включая Движение, добывающееся независимости Биафры, и что многие активные участники Движения были казнены без суда, заключены в тюрьму без предъявления обвинений, исчезли или подверглись задержанию по обвинению в государственной измене, что влечет за собой пожизненное тюремное заключение.

⁹ Автор приводит соответствующее письмо от 12 июня 2017 года.

¹⁰ Это были: а) постановление о задержании автора за побег из тюрьмы от 17 июня 2016 года; б) письмо от 29 января 2016 года, подписанное председателем районного отделения Движения за восстановление суверенного государства Биафра в Орлу, подтверждающее членство автора и то, что в ноябре 2015 года, находясь под стражей, он был утвержден в должности начальника службы безопасности района Орлу; в) письмо от 29 марта 2016 года, подписанное руководителем отделения Движения в Умуна Орлу, с тем же содержанием; г) письмо Организации новых африканских государств от 17 августа 2016 года, подтверждающее те же факты; и е) шесть писем, написанных в 2016 году и подписанных бывшим адвокатом автора в Нигерии Н.О., в которых указывалось, что сотрудничество между канадскими органами власти и Интерполом в Нигерии поставило автора под угрозу и что правительство Нигерии расширило масштабы операций, направленных против всех членов Движения. Кроме того, автор представил властям государства-участника следующие документы: а) письмо от 20 февраля 2017 года, подписанное главой отделения Движения в Умуна Орлу, в котором сообщалось, что брат автора был убит в заключении в ноябре 2016 года, и подтверждалось, что председатель отделения Движения в районе Орлу Р.О. находится в тюрьме, поскольку он посетил автора перед его побегом; б) письмо от бывшего адвоката автора в Нигерии Н.О., в котором говорится об убийстве 11 членов Движения во время демонстрации, состоявшейся 20 января 2017 года (с фотографиями).

Движения¹¹. Кроме того, он изучил доказательства, представленные автором в отношении его членства в Движении, и указал, что если документы, представленные автором, являются подлинными, то они подтверждают его утверждения. Однако сотрудник посчитал, что эти документы нельзя считать подлинными. Например, он отметил, что постановление о задержании от 17 июня 2016 года представляло собой черно-белую фотокопию без печатей или других элементов защиты; что письма от частных лиц и организаций, подтверждающие членство автора в Движении, были копиями или сканами, а подписи на них выглядели идентичными; и что некоторые документы были представлены через адвоката автора в Нигерии, который также представил и заверил судебное решение, признанное подделкой. Кроме того, сотрудник сослался на доклад, в котором говорится о широкой доступности поддельных документов в Нигерии¹². Сотрудник также отметил, что даже после получения оригиналов у него оставались сомнения в их подлинности. Например, постановление о задержании, похоже, был цветной копией с печатями нотариуса, а не оригиналом самого постановления. Более того, нотариус, засвидетельствовавший подлинность документов, был тем же самым нотариусом, который засвидетельствовал подлинность поддельного судебного решения. Агент также сослался на историю представления автором фальшивых документов, т. е. на поддельное решение суда, и на использование проездного документа, который, по его словам, он потерял. Таким образом, сотрудник пришел к выводу, что эти документы нельзя считать подлинными. Кроме того, по мнению сотрудника, в заявлениях автора было много несоответствий. Например, автор не предоставил информацию о происхождении документов, а когда ему сообщили о сомнениях в отношении подлинности документов, предоставленных его бывшим адвокатом в Нигерии, он лишь указал, что доверяет своему адвокату, который не был заинтересован в подделке документов.

2.13 Что касается утверждений автора о том, что он подвергался пыткам в Нигерии, то сотрудник по оценке рисков, связанных с выдворением, указал, что автор не сообщил подробностей в своем ходатайстве или представлениях до устного слушания. Кроме того, его заявления были непоследовательны. Например, сначала он заявил, что у него есть шрам на голове, полученный в результате пыток, но, когда его попросили показать его, он сказал, что на самом деле это не шрам. Кроме того, документы, представленные автором в поддержку его утверждений о том, что он сообщил канадским органам власти о примененных к нему пытках¹³, не имеют большого доказательственного веса, поскольку он сам заявил о наличии предполагаемых травм, но эти травмы не были подтверждены медицинскими специалистами. Кроме того, автор не обращался за медицинской помощью после освобождения. Сотрудник пришел к выводу, что автор в целом не заслуживает доверия и не смог доказать свое участие в Движении за восстановление суверенного государства Биафра с момента отъезда из Нигерии в 2005 году. Таким образом, нет доказательств того, что в Нигерии был объявлен розыск автора, что нигерийские органы власти рассматривали его как угрозу или что в случае возвращения в Нигерию ему будет угрожать опасность. 28 мая 2018 года автор обратился в Федеральный суд с ходатайством об обжаловании решения сотрудника. 30 августа 2018 года его ходатайство было отклонено.

2.14 27 декабря 2018 года автор подал второе ходатайство о предоставлении ему постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания.

¹¹ Среди прочего, Amnesty International, *Nigeria: "Bullets Were Raining Everywhere" – Deadly Repression of Pro-Biafra Activists* (2016); Freedom House, "Freedom in the world report 2017"; European Asylum Support Office, *EASO Country of Origin Information Report: Nigeria* (June 2017); и United States Department of State, "Country report on human rights practices: Nigeria" (2016).

¹² См. документ Министерства внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии "Country information and guidance: Nigeria — background information, including actors of protection and internal relocation" (август 2016 года), авторы которого ссылаются на Совет по вопросам иммиграции и беженцев Канады и подтверждают случаи использования поддельных документов в иммиграционных процедурах.

¹³ Автор представил письмо на имя тюремной администрации от 15 декабря 2015 года, в котором он жаловался на боль, вызванную пытками; документально подтвержденные жалобы, свидетельствующие о том, что ему было отказано в лечении; и документ с описанием боли в колене, возникшей в результате «пыток, перенесенных в октябре 2015 года».

Он утверждал, что окажется в очень сложной ситуации в Нигерии из-за своего статуса лица с позитивным результатом анализа на ВИЧ. В частности, он утверждал о неэффективности медицинского лечения этого заболевания в этой стране. Лекарства, если они имелись, были дорогими, и правительство отказалось бы предоставить ему такие лекарства, принимая во внимание его деятельность в качестве члена Движения за восстановление суверенного государства Биафра. Кроме того, лица с позитивным результатом анализа на ВИЧ подвергаются дискриминации в Нигерии. Автор также упомянул о своей сложной личной ситуации, поскольку ему не разрешали видеться с сыном, который жил в Ирландии с его бывшей партнершей. Он также упомянул об убийстве своего брата, находившегося в заключении в Нигерии. 20 июля 2020 года ходатайство автора было отклонено. По мнению сотрудника, автор не доказал, что в случае возвращения в Нигерию он столкнется с ситуацией, которая оправдывала бы предоставление ему постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания. Сотрудник признал, что Нигерия затронута коррупцией, бедностью и преступностью, однако отметил, что автор не показал, как эти факторы могут повлиять на него лично. Что касается утверждений автора, связанных с его ВИЧ-статусом, то сотрудник указал, что автор не смог доказать, что он столкнется с личными трудностями, которые не испытывает население в целом или кто-то, находящийся в схожей с ним ситуации, в частности с учетом того, что правительство Нигерии приняло меры по борьбе с дискриминацией в отношении лиц, живущих с ВИЧ/СПИДом, такие как принятие Закона о ВИЧ и СПИДе (Закон о недопустимости дискриминации) 2014 года. Кроме того, сотрудник отметил, что в Нигерии существуют учреждения, предоставляющие бесплатную поддержку и антиретровирусную терапию. Что касается утверждений автора в отношении его психического здоровья, то сотрудник отметил, что автор представил медицинскую справку, не обновлявшуюся с 2008 года, согласно которой он нуждается в медикаментозном лечении и психотерапии. Сотрудник считал, что это утверждение не будет принято во внимание в связи с доступностью психиатрической помощи в Нигерии. Утверждения автора, касающиеся его сына, были признаны расплывчатыми. 3 августа 2020 года автор обратился в Федеральный суд с ходатайством о судебном пересмотре решения по его заявлению. 22 января 2021 года его ходатайство было отклонено.

2.15 15 ноября 2021 года автор подал ходатайство о проведении третьей оценки рисков, связанных с выдворением, утверждая, что, будучи членом Движения за восстановление суверенного государства Биафра, он столкнется с опасностью в случае депортации в Нигерию. Это ходатайство было отклонено 7 марта 2022 года. Сотрудник по оценке рисков, связанных с выдворением, проанализировал несколько доказательств, представленных автором, в том числе письмо от 21 июня 2018 года, подписанное Движением биафранцев в Нигерии, в котором указывалось, что автор является известным биафранским активистом и членом Движения за восстановление суверенного государства Биафра с 1999 года. Сотрудник не придавал письму большого значения, поскольку два этих движения являются отдельными организациями, и ему показалось неправдоподобным, что Движение биафранцев в Нигерии предоставило бы соответствующее письмо члену другой организации. Сотрудник также проанализировал представленное постановление от 26 июля 2019 года, в котором говорилось, что автору были предъявлены обвинения в «побеге из тюрьмы и государственной измене». Сотрудник не придавал постановлению большого доказательственного значения, поскольку автор не представил никаких доказательств или объяснений того, как он получил этот постановление, кроме заявления о том, что постановление ему прислал его адвокат в Нигерии. Более того, постановление оказалось фотокопией, подписанной и заверенной печатью того же судьи, который подписал постановление о задержании от 17 июня 2016 года, признанное поддельным при проведении второй оценки рисков, связанных с выдворением. Сотрудник также изучил адресованное автору письмо от 21 октября 2021 года, в котором автору предлагалось явиться в полицию в Орлу 17 января 2022 года; и письменные показания под присягой Х.У., государственного чиновника, которому правительство штата Имо поручило вести поиск заключенных, сбежавших из тюрьмы в Оверри. В письменных показаниях под присягой было указано, что имя автора фигурировало в списке заключенных, совершивших побег, и что, если он не сдастся, Х.У. имеет право

задержать его. Сотрудник указал, что подпись в документе была неразборчивой, ниже был указан адрес в Лагосе. Кроме того, к письменным показаниям под присягой не были приложены документы, подтверждающие полномочия этого государственного чиновника. Проанализировав другие документы, представленные автором¹⁴, сотрудник пришел к выводу, что он не представил новых доказательств, которые бы опровергли предыдущие выводы в отношении доверия к нему, установленные в решении по второй оценке рисков, связанных с выдворением. Кроме того, сотрудник принял во внимание то, что автор представлял поддельные документы и лгал, а также тот факт, что его показания, представленные во время устного слушания, не внушали доверия. Сотрудник также посчитал, что тяжелые условия жизни в Нигерии были характерны для всего населения, а не только лично для автора.

2.16 27 апреля 2021 года автор обратился в Федеральный апелляционный суд с ходатайством о разрешении обжаловать отрицательное решение от 22 января 2021 года (см. п. 2.14 выше). Суд отклонил ходатайство автора. 24 сентября 2021 года автор подал ходатайство о получении разрешения на обжалование решения Федерального апелляционного суда в Верховном суде. 24 декабря 2021 года Верховный суд удовлетворил его ходатайство при условии предоставления дополнительных материалов. Однако 21 апреля 2022 года Верховный суд отклонил ходатайство автора.

2.17 В то же время в январе 2020 года автору были предъявлены уголовные обвинения в использовании поддельной купюры (50 канадских долларов). В связи с уголовным производством по его делу выдворение автора было приостановлено до завершения уголовного производства¹⁵. Кроме того, 24 июня 2020 года автор был задержан по обвинению в краже более 50 автомобилей в 2019 году с использованием поддельных банковских тратт. Стороны не предоставили никакой информации об итогах этих уголовных процессов.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в случае его возвращения в Нигерию его права, предусмотренные статьями 6, 7 и пунктом 1 статьи 9 Пакта, будут нарушены. Он утверждает, что в случае депортации он столкнется с реальной опасностью подвергнуться пыткам или быть убитым органами власти в связи с его участием в Движении за восстановление суверенного государства Биафра. Его личность будет установлена по прибытии, поскольку государство-участник в контексте постановления о высылке поставило нигерийские органы власти в известность о решении нигерийского суда, приговорившего его к пожизненному заключению. В этом постановлении содержалась информация об авторе и его деятельности в качестве члена Движения. Обратившись напрямую к органам власти Нигерии, органы власти государства-участника не приняли во внимание *Руководство по процедурам и критериям установления статуса беженцев и Руководящие принципы международной защиты*, в которых Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев указывает, что вместо местных органов власти следует использовать независимые источники (такие, как миссии по установлению фактов при посольствах или неправительственные организации). Автор также указывает, что даже если бы решение суда было поддельным, его права все равно были бы нарушены, поскольку объективные условия для предоставления ему статуса беженца были выполнены, а в Конвенции о статусе беженцев нет требования по обеспечению «добросовестности».

¹⁴ Среди всего прочего: новостные статьи, связанные с репрессиями против членов группы «Коренной народ Биафры» и членов Движения за восстановление суверенного государства Биафра; и предполагаемые угрозы, которым подвергался автор из-за того, что он основал международный фонд Ekens Foundation, экспертно-аналитический центр, оказывающий поддержку политическим заключенным и беженцам. Угрозы были связаны с политическими заявлениями, которые автор разместил на странице фонда в сети Facebook.

¹⁵ Закон об иммиграции и защите беженцев, ст. 50, пункт а).

3.2 Автор добавляет, что органы власти государства-участника признали наличие опасности, которой он может подвергнуться в случае депортации в Нигерию, о чем свидетельствует решение о предоставлении ему статуса беженца в 2009 году, в котором говорится, что он является высокопоставленным членом Движения за восстановление суверенного государства Биафра¹⁶. Автор также приводит цитаты из нескольких докладов, в которых говорится, что члены Движения становятся объектом преследований со стороны нигерийских органов власти, которые производят их задержания, подвергают их пыткам и внесудебным казням, а также организовывают их насильственное исчезновение¹⁷.

3.3 Автор также утверждает, что, являясь лицом с позитивным результатом анализа на ВИЧ, он подвергнется риску в случае возвращения в Нигерию, поскольку известно, что в Нигерии люди, живущие с ВИЧ, подвергаются сильной дискриминации и не имеют доступа к надлежащим медицинским услугам. Автор утверждает, что ВИЧ-инфицированным лицам может быть отказано в медицинской помощи и они могут потерять работу¹⁸. Кроме того, согласно существующему мнению, люди с ВИЧ гомосексуальны, что также подвергает их риску преследования.

3.4 Кроме того, автор считает, что его положение усугубляется за счет суммарного эффекта, возникающего в связи с тем, что он является членом Движения за восстановление суверенного государства Биафра и ВИЧ-инфицированным лицом. Он может стать объектом преследования со стороны органов власти, а также подвергнуться гонениям со стороны гомофобных групп.

3.5 Автор также считает, что его права не соблюдались в процессе оценки рисков, связанных с выдворением, и что данный процесс оказался неэффективным. Например, он указывает, что в рамках первой оценки рисков, связанных с выдворением, сотрудник не принял во внимание представленные им доказательства (информацию, отправленную им на неправильный адрес электронной почты, см. п. 2.7 выше), в которых говорилось о невозможности получения доступа к эффективному лечению ВИЧ в Нигерии и о том, что он окажется в опасном положении в связи со своим ВИЧ-статусом. Он утверждает, что это решение, а также решения, принятые в ходе процессов проведения второй и третьей оценок рисков, связанных с выдворением, противоречат тому, что было установлено властями государства-участника при предоставлении ему статуса беженца, в особенности с учетом того факта, что предположительно сфальсифицированное судебное решение имело второстепенное значение при принятии решения о предоставлении убежища, поскольку оно практически не упоминалось в решении. Кроме того, автор утверждает, что его апелляционные жалобы в Федеральный суд не были эффективным средством правовой защиты, поскольку у него не было возможности представить новые доказательства.

3.6 Наконец, автор опровергает утверждение государства-участника о том, что он никогда не заявлял о злоупотреблениях со стороны нигерийских органов власти после депортации 6 октября 2015 года. Он заявляет, что сообщил канадским органам власти о своем содержании под стражей и пытках в Нигерии и что во время содержания под стражей его осмотрел врач, подтвердивший наличие признаков перенесенных ранее пыток. Однако органы власти государства-участника отказали ему в доступе к надлежащей медицинской помощи и психологической поддержке.

¹⁶ По словам автора, его членство в Движении было признано в решении Совета по вопросам иммиграции и беженцев от 26 июня 2014 года и в первом решении по оценке рисков, связанных с выдворением.

¹⁷ Автор ссылается на доклад организации «Международная амнистия», процитированный в статье, опубликованной в прессе в сентябре 2015 года и доступной по адресу: <http://www.ibtimes.co.uk/nigeria-credible-evidence-that-pro-biafrans-are-targeted-by-police-says-amnesty-international-1519127>.

¹⁸ Совет по вопросам иммиграции и беженцев, ответ на информационный запрос об отношении общества к лицам с ВИЧ/СПИДом в Нигерии (2007 год). URL: <http://www.justice.gov/sites/default/files/eoir/legacy/2013/12/18/NGA102418.E.pdf>.

Дополнительная информация, представленная автором

4.1 26 августа и 12 и 14 сентября 2020 года автор представил дополнительную информацию. Он утверждает, что Управление пограничных служб Канады готовит против него заговор в качестве мести за то, что он передал сообщение в Комитет. Он указывает, что в июле 2018 года он направил в Управление жалобу в связи с этим обстоятельством, указав, что два сотрудника Управления хотели «подставить его» и «довести его до смерти» и что один из этих сотрудников несет ответственность за жестокое обращение, которому он подвергся во время содержания под стражей после возвращения в Канаду в ноябре 2015 года. Автор приводит ответ Управления от 24 августа 2018 года, в котором директор Отдела правоприменения и разведывательных операций указал, что автор не представил никаких подробностей в отношении предполагаемого жестокого обращения; что утверждения автора в отношении сотрудников Управления являются необоснованными, поскольку не было представлено никаких доказательств, подтверждающих эти обвинения; и что, когда автор был принят в офисе Управления для рассмотрения его жалобы, он постоянно перебивал собеседника, поэтому ему было предложено подать еще одну жалобу в письменном виде.

4.2 Автор также утверждает, что он заразился туберкулезом и ВИЧ во время содержания под стражей у органов власти государства-участника в 2007 году¹⁹. Автор утверждает, что с того момента он получает медицинское лечение стоимостью 1300 долл. США в месяц, недоступное в Нигерии. Он также утверждает, что, даже если бы это лечение было там доступно, он все равно не сумел бы его получить, поскольку минимальная зарплата в Нигерии составляет 35 долл. США в месяц. Он добавляет, что 24 июня 2020 года в его квартире был проведен обыск в рамках уголовного расследования в связи с его предполагаемым участием в краже более 50 автомобилей. Автор утверждает, что это расследование является частью усилий органов власти государства-участника по очернению его репутации в качестве мести за представление сообщения в Комитет.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа дела

5.1 11 января 2021 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения.

5.2 Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым, поскольку автор не исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты, так как его ходатайство в Федеральный суд о разрешении обжаловать отклонение его второго ходатайства о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания находилось на рассмотрении на момент представления государством-участником своих замечаний (см. п. 2.14 выше). Государство-участник указывает, что апелляция жалоба в Федеральный суд в связи с отклонением ходатайства о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания является эффективным средством правовой защиты, позволяющим избежать любого непоправимого ущерба в результате последующей депортации²⁰.

5.3 Государство-участник далее утверждает, что утверждения автора по пункту 1 статьи 9 несовместимы *ratione materiae*, поскольку это положение не налагает на государства-участники никаких обязательств в отношении недопустимости принудительного возвращения. В частности, государства-участники, депортирующие какое-либо лицо по решению своих национальных органов власти, не обязаны

¹⁹ Среди прочих документов он приводит письмо Министерства общественной безопасности от 27 октября 2008 года, в котором говорится об отсутствии каких-либо доказательств того, что он заразился ВИЧ или гепатитом В во время содержания под стражей. Что касается туберкулеза, то в письме говорится, что автору было предложено сдать анализ на туберкулез, поскольку анализ у одного человека, содержавшегося в учреждении, в котором он находился, оказался положительным, однако результаты анализа, сданного 13 ноября 2007 года, оказались отрицательными.

²⁰ *Дастгир против Канады* (CCPR/C/94/D/1578/2007), п. 6.2.

обеспечивать соблюдение прав этого лица, предусмотренных пунктом 1 статьи 9, в стране, в которую это лицо депортируется. Государство-участник ссылается на пункт 57 замечания общего порядка № 35 (2014) Комитета, согласно которому только длительное произвольное содержание под стражей может быть приравнено к бесчеловечному обращению, запрещенному статьей 7 Пакта, что, по мнению государства-участника, является подтверждением того, что Пакт не налагает обязательства обеспечивать осуществление всех предусмотренных в нем прав за пределами соответствующей территории²¹. Кроме того, государство-участник указывает, что, согласно правовой практике Комитета, депортация может нарушить права лица, предусмотренные Пактом, только в том случае, если страна, в которую депортируется данное лицо, нарушает его права, предусмотренные статьями 6 и 7 Пакта. Оно добавляет, что государства обладают суверенным правом регулировать вопросы иммиграции и что если бы Пакт допускал экстерриториальное применение, то узурпировал бы полномочия государств в этом отношении²².

5.4 Государство-участник также утверждает, что автор не обосновал свои утверждения, касающиеся статей 6 и 7 Пакта. Государство-участник указывает, что автор не смог доказать для целей приемлемости, что в случае депортации в Нигерию ему будет угрожать реальная, личная и постоянная опасность. Автор не смог доказать, что нигерийские органы власти разыскивают его или что он может быть убит или подвергнут пыткам или жестокому обращению, учитывая, что он покинул страну более 13 лет назад. Государство-участник считает, что автор не доказал, даже prima facie, что в случае депортации ему грозит реальная опасность причинения непоправимого вреда, предусмотренного статьями 6 и 7 Пакта²³. Государство-участник указывает, что несколько национальных органов власти проанализировали жалобы автора и пришли к выводу, что он не доказал, что в случае депортации в Нигерию ему будет угрожать какая-либо опасность. В частности, автор сделал несколько непоследовательных и противоречивых утверждений, представил поддельные документы и сделал ложные заявления, в том числе об утрате проездного документа беженца (который он использовал впоследствии). Эти оценки были подтверждены Федеральным судом, который рассмотрел доказательства, представленные автором. Государство-участник считает, что Комитет не может определить, заслуживает ли автор доверия, поскольку у него не было возможности непосредственно заслушать автора.

5.5 Государство-участник также указывает, что автор не представил достаточных доказательств в обоснование своих утверждений ни национальным органам власти, ни Комитету. Кроме того, значительное количество нестыковок и противоречий в его рассказе ослабляет доверие к представленным им доказательствам. Например, государство-участник указывает, что автор не представил никаких доказательств в отношении его утверждений о том, что он подвергался пыткам со стороны нигерийских органов власти в 2004 и 2015 годах. В медицинской справке, касающейся событий в 2004 году, содержится ссылка на факты в изложении автора. Что касается второго утверждения, то автор изменил свою версию событий во время беседы со специалистом по оценке рисков, связанных с выдворением, и не позволил специалисту осмотреть его череп для обнаружения следов пыток. Государство-участник далее указывает, что автор не представил достаточных доказательств того, что нигерийские органы власти ведут его розыск. Например, он не доказал, что является активным членом Движения за восстановление суверенного государства Биафра: национальные органы власти пришли к выводу, что документы, которые он предоставил в подтверждение своего активного членства в Движении, не имеют доказательственного

²¹ Государство-участник также ссылается на замечание общего порядка № 31 (2004) Комитета, п. 12.

²² Государство-участник ссылается на постановление Европейского суда по правам человека по делу *Сёринг против Соединенного Королевства* (жалоба № 14038/88), 7 июля 1989 года, п. 86.

²³ Государство-участник также ссылается на замечание общего порядка № 31 (2004) Комитета, п. 12.

веса²⁴. Кроме того, государство-участник ссылается на доклад Министерства внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, согласно которому Движение распалось на несколько мелких групп, что привело к утрате его значения²⁵. Поэтому государство-участник утверждает, что нигерийские органы власти вряд ли заинтересованы в преследовании членов Движения за восстановление суверенного государства Биафра, а если и заинтересованы, то в первую очередь в отношении лиц, которые, в отличие от автора, занимаются сепаратистской деятельностью.

5.6 Что касается утверждений автора о том, что он заразился туберкулезом во время содержания под стражей в Канаде, то государство-участник утверждает, что представленная им медицинская справка, помимо отсутствия на ней даты, свидетельствует о том, что у него латентный туберкулез, и это означает, что он не нуждается в лечении. Кроме того, государство-участник указывает, что ни один из документов, представленных автором, не свидетельствует о том, что он не сможет получить доступ к лечению своих заболеваний в Нигерии.

5.7 Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета, согласно которой оценка фактов и доказательств должна производиться национальными органами власти и что их решениям следует придавать весомое значение, если только автор не докажет, что эти решения являются явно произвольными или представляют собой отказ в правосудии, чего автор в данном случае не сделал.

5.8 Наконец, государство-участник утверждает, что, если Комитет сочтет сообщение приемлемым, утверждения автора будут явно необоснованными по нескольким причинам: не существует достоверных доказательств того, что автор подвергался пыткам в Нигерии; автор не заслуживает доверия; свидетельства автора не имеют доказательственной силы, поскольку содержат поддельные документы, в том числе решение суда о том, что он был приговорен к пожизненному заключению, которое было признано неподлинным; и автор не представил свидетельств своего участия в какой-либо политической деятельности, связанной с Движением за восстановление суверенного государства Биафра, по крайней мере с 2007 года.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа дела

6.1 24 января 2022 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Автор считает, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку его апелляционная жалоба в Федеральный суд в связи со вторым ходатайством о предоставлении постоянного вида на жительство на основании соображений гуманности и сострадания была отклонена 22 января 2021 года, а апелляционная жалоба на это решение была отклонена 3 мая 2021 года.

6.2 В отношении аргумента государства-участника о том, что его утверждения по пункту 1 статьи 9 Пакта несовместимы *ratione materiae*, автор указывает, что принцип недопустимости принудительного возвращения является нормой международного обычного права и применяется ко всем видам высылки, включая депортацию, в отношении лиц, которые опасаются, что их жизнь или свобода находятся под угрозой, в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев.

6.3 В отношении аргумента о том, что автор не продемонстрировал, что в случае депортации он столкнется с предсказуемым риском подвергнуться пыткам или быть убитым, то автор заявляет, что с 1999 года он постоянно участвует в деятельности Движения за восстановление суверенного государства Биафра и доказал это в ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. Автор также утверждает, что видел, как членов Движения убивали и похищали сотрудники полиции Нигерии.

²⁴ Например, в отношении постановления о задержании 2019 года государство-участник указывает, что дата (17 августа 2016 года) не совпадает с датой, предоставленной Комитету (17 июня 2016 года), и содержит юридические ошибки, которые не мог бы допустить Суд.

²⁵ United Kingdom, Home Office, "Country policy and information note Nigeria: Biafran separatists" (April 2020).

6.4 Он утверждает, что государство-участник нарушило несколько положений международного права²⁶ и внутреннего законодательства²⁷, лишив его статуса беженца после нарушения принципа конфиденциальности, которым регулируется процедура предоставления убежища, а именно связавшись с органами власти Нигерии, преследующими его. Автор добавляет, что органы власти государства-участника нарушили его права, закрепленные в статье 17 Пакта, осуществив проверку вынесенного в отношении него приговора.

6.5 Автор также утверждает, что власти государства-участника допустили юридические и фактические ошибки при оценке ряда пунктов его жалобы, включая недоступность медицинского лечения, необходимого лицам с позитивным результатом анализа на ВИЧ в Нигерии, в частности из-за высокой стоимости лечения и дискриминации, с которой автор столкнется в Нигерии. Автор утверждает, что эти утверждения были должным образом подкреплены доказательствами, представленными в ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. Кроме того, органы власти государства-участника не оценили должным образом его утверждение о том, что нигерийские органы власти не смогут защитить его от дискриминации или предоставить ему необходимые лекарства для лечения ВИЧ.

6.6 Автор также ссылается на нарушения его прав в ходе процедуры предоставления убежища, в частности: плохое обращение, которому он подвергся перед депортацией в октябре 2015 года²⁸; изъятие его удостоверения, подтверждающего его восстановление в должности главного сотрудника службы безопасности Движения за восстановление суверенного государства Биафра после возвращения в Канаду в ноябре 2015 года²⁹; неправомерные действия сотрудника Управления пограничных служб Канады, который проникся неприязнью к нему из-за его политических взглядов; отклонение его жалоб на этого сотрудника; жестокое обращение в центре содержания под стражей, где он содержался после возвращения; отказ в предоставлении медицинской помощи лицам, подвергшимся пыткам; его содержание в изоляторе особо строгого режима, а не в иммиграционном центре; его заражение ВИЧ и туберкулезом во время содержания под стражей; и отказ придать должное значение медицинскому заключению, свидетельствующему о том, что он страдает посттравматическим стрессовым расстройством, и признать, что высылка окажет влияние на его психическое здоровье. Автор подтверждает, что он никогда не лгал, не искажал факты и не использовал поддельные документы во время процедуры предоставления убежища. Кроме того, автор вновь заявляет, что Управление пограничных служб Канады планирует убить или подставить его в качестве мести за его сообщение в Комитет.

6.7 Автор также комментирует нарушение государством-участником своих обязательств по международному праву³⁰, в частности принципа недопустимости принудительного возвращения, поскольку иммиграционные органы власти не учли опасность, которой он может подвергнуться в Нигерии как лицо с позитивным результатом анализа на ВИЧ. Кроме того, сотрудники иммиграционной службы избирательно и непоследовательно рассматривали представленные им доказательства и неверно истолковывали законодательство. Автор также ставит под сомнение обоснованность решений органов власти государства-участника, в частности решений, касающихся его ходатайств о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания.

²⁶ Автор ссылается на ряд положений Конвенции о статусе беженцев.

²⁷ В частности, Канадская хартия прав и свобод.

²⁸ Автор утверждает, что ему угрожали, его запугивали, унижали и надевали на него наручники.

²⁹ Автор предоставляет копию медицинской карты.

³⁰ Автор ссылается на Конвенцию о статусе беженцев и Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также на другие документы.

Дополнительные замечания государства-участника

7.1 4 февраля и 11 июля 2022 года государство-участник представило обновленную информацию о положении автора и сослалось на его комментарии относительно приемлемости и существа сообщения. Автор имел доступ ко всем правовым и административным гарантиям, предусмотренным законом, и его утверждения о том, что органы власти государства-участника действовали избирательно, допускали несоответствия и неправильно толковали законодательство, являются необоснованными. Государство-участник также утверждает, что автор не заслуживает доверия, поскольку он лгал в ходе иммиграционного процесса, использовал поддельные документы и представил заявления, содержащие многочисленные фактически несоответствия. Государство-участник также вновь заявило, что в сферу компетенции Комитета не входит переоценка заключений о том, заслуживает ли автор доверия, сделанных национальными органами власти, которые имели возможность наблюдать/выслушивать автора³¹. Государство-участник добавляет, что утверждения автора свидетельствуют о его неудовлетворенности результатами процедуры предоставления убежища, и ссылается на правовую практику Комитета, согласно которой, как правило, именно органы государств-участников должны оценивать факты и доказательства, чтобы определить наличие угрозы, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была очевидно ошибочной или равносильной отказу в правосудии³².

7.2 Что касается утверждения автора в связи со статьей 17, то государство-участник указывает, что его органы власти приняли во внимание права автора на неприкосновенность частной жизни. Государство-участник ссылается на внутреннее решение по этому вопросу, согласно которому проверка фальшивого судебного решения была проведена с соблюдением прав автора на неприкосновенность частной жизни³³. Автор не представил свидетельств нарушения его прав, закрепленных в статье 17.

Дополнительные комментарии автора

8. 4 и 10 февраля, 16 марта и 29 апреля 2022 года и 23 и 27 января 2023 года автор представил ряд обновленных данных о своем положении. Он повторил свои предыдущие утверждения и представил дополнительные документы.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен решить в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

9.2 Согласно требованиям подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

9.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника относительно того, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, учитывая, что на момент представления государством-участником своих замечаний в Федеральном суде рассматривалось ходатайство автора об обжаловании отклонения его второго ходатайства о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания. Вместе с тем Комитет отмечает, что 22 января 2021 года Суд отклонил ходатайство автора. Исходя из вышесказанного, Комитет считает, что

³¹ Государство-участник ссылается, например, на дела *X против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), п. 9.3; и *Каур против Канады* (CCPR/C/94/D/1455/2006), п. 7.3.
³² См., например, *В.К. против Канады* (CCPR/C/122/D/2292/2013), п. 10.3; и *Монхе Контрерас против Канады* (CCPR/C/119/D/2613/2015), п. 8.7.
³³ Государство-участник ссылается на замечание общего порядка № 16 (1988).

требования подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола были выполнены.

9.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что, связавшись с нигерийскими органами власти в целях проверки решения, на основании которого он был осужден и приговорен к пожизненному заключению, государство-участник нарушило его права по статье 17 Пакта, поскольку семья автора в Нигерии подверглась опасности. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что права автора на неприкосновенность частной жизни были соблюдены и что автор не обосновал свои утверждения. Комитет отмечает, что утверждения автора по статье 17 были высказаны после представления сообщения в ответ на замечания государства-участника. Комитет также отмечает, что автор не развил это утверждение и не представил никаких доказательств в его поддержку. В связи с этим Комитет считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать утверждения о предполагаемом нарушении статьи 17 для цели приемлемости. Соответственно, он признает эту часть сообщения неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

9.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его права по пункту 1 статьи 9 Пакта будут нарушены в случае его депортации в Нигерию. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что эти утверждения несовместимы *ratione materiae* с Пактом, поскольку пункт 1 статьи 9 не налагает на государства-участники обязательства по недопущению принудительного возвращения. Комитет отмечает, что автор сделал утверждение общего характера, не представив никакой информации или доказательств того, что его депортация в Нигерию нарушит его права в соответствии с этим положением. В частности, он не представил доказательства, дающие серьезные основания полагать, что ему угрожает реальная опасность серьезного нарушения его свободы или безопасности³⁴, которое может привести к непоправимому ущербу, сопоставимому с непоправимым ущербом, предусмотренным статьями 6 и 7 Пакта³⁵. Таким образом, Комитет делает вывод о том, что автор не смог обосновать это утверждение, и признает эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

9.6 Комитет считает, что для целей приемлемости автор в достаточной степени обосновал свои утверждения согласно статьям 6 и 7 Пакта. Исходя из этого, он объявляет эту часть сообщения приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

10.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

10.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его высылка в Нигерию будет представлять собой нарушение статей 6 и 7 Пакта, поскольку он опасается подвергнуться пыткам или жестокому обращению или быть убитым нигерийскими органами власти из-за его членства в Движении за восстановление суверенного государства Биафра. Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что, являясь лицом с позитивным результатом анализа на ВИЧ, он подвергнется дополнительному риску, поскольку ВИЧ-инфицированные лица в Нигерии подвергаются сильной дискриминации и им может быть отказано в медицинской помощи; кроме того, у него не будет доступа к лечению его латентного туберкулеза. Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что он может быть легко опознан по прибытии в страну из-за обмена информацией между государством-участником и нигерийскими органами власти в связи с проверкой судебного решения, на основании которого он был осужден и приговорен к пожизненному заключению.

³⁴ Замечание общего порядка № 35 (2014), п. 57.

³⁵ Замечание общего порядка № 31 (2004), п. 12. См. также *Чх.Х.О. против Канады* (CCPR/C/118/D/2195/2012), п. 9.5.

10.3 Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не смог обосновать свои утверждения. В частности, государство-участник утверждало, что автор не смог доказать, что в случае депортации в Нигерию ему будет угрожать реальная, личная и постоянная опасность причинения непоправимого вреда, поскольку он не доказал, что нигерийские органы власти все еще разыскивают его или что он будет убит или подвергнется пыткам или жестокому обращению, учитывая, что он покинул страну более 13 лет назад.

10.4 Комитет ссылается на пункт 12 своего замечания общего порядка № 31 (2004), в котором он отмечает налагаемое на государства-участники обязательство не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта. Комитет также указал, что угроза должна быть личной и что существует высокий порог для представления серьезных свидетельств, позволяющих определить наличие реальной опасности причинения непоправимого вреда³⁶. При проведении такой оценки должны учитываться все соответствующие факты и обстоятельства, общее положение в области прав человека в стране происхождения автора³⁷. Комитет также напоминает о своей правовой практике, согласно которой следует придавать значительный вес оценке государства-участника, и, как правило, оценка фактов и доказательств по тому или иному делу для целей определения наличия такой опасности относится к компетенции органов власти государств-участников, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равнозначна явной ошибке или отказу в правосудии³⁸.

10.5 Комитет отмечает, что автор имел возможность подать три ходатайства о проведении оценки рисков, связанных с выдворением, два ходатайства о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания, а также ходатайства об обжаловании каждого из этих решений в различных судебных инстанциях, включая Федеральный суд, Федеральный апелляционный суд и Верховный суд. Комитет отмечает, что, хотя в принципе оценка рисков, связанных с выдворением, не предусматривает изучение новых доказательств, ответственные лица, участвовавшие во второй и третьей оценках рисков, связанных с выдворением, изучили доказательства, относящиеся к событиям, которые произошли после отклонения первой и второй оценок автора.

10.6 Комитет также отмечает, что автор был представлен адвокатом, по крайней мере до проведения второй оценки рисков, связанных с выдворением. Он также имел возможность представлять письменные доказательства и выступать с устными заявлениями в ходе этой процедуры.

10.7 Что касается утверждений автора о том, что его права по статьям 6 и 7 Пакта будут нарушены в связи с его членством в Движении за восстановление суверенного государства Биафра, Комитет отмечает, во-первых, что в ответ на просьбу проверить подлинность постановления, на основании которого автор был осужден и приговорен к пожизненному заключению, Интерпол подтвердил, что это постановление было поддельным, поскольку судья, подписавший его, никогда не был членом трибунала, который якобы вынес это постановление. В этой связи Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что проверка судебного решения была проведена в соответствии с внутренним законодательством. Комитет принимает к сведению решение Федерального суда от 29 апреля 2015 года, в котором Суд счел, что органам власти разрешается проверять подлинность документов при условии соблюдения баланса между общественными интересами и правом на неприкосновенность частной жизни. Комитет признает, что государства-участники имеют право определять, кто может оставаться на их территории, и могут проводить проверки, необходимые для

³⁶ *И. против Канады* (CCPR/C/114/D/2280/2013), п. 7.2; и *П.Т. против Дании* (CCPR/C/113/D/2272/2013), п. 7.2.

³⁷ *Х против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008), п. 5.18.

³⁸ *Расатпу против Канады* (CCPR/C/115/D/2258/2013), п. 7.3.

принятия такого решения, при условии соблюдения прав соответствующих лиц. Комитет отмечает, что автор не смог доказать, что эти гарантии не были соблюдены в связи с пересмотром его дела.

10.8 Во-вторых, Комитет отмечает, что органы власти государства-участника изучали доказательства, представленные автором, на всех этапах разбирательства. Комитет отмечает, что сотрудник, принявший решение в ходе первой оценки рисков, связанных с выдворением, изучил два письма, в которых сообщалось, что нигерийские органы власти ведут розыск автора. Сотрудник решил, что письма не заслуживают доверия, поскольку в них содержатся несоответствия и ошибки. Сотрудник, принявший решение по второй оценке, изучил постановление о задержании от 17 июня 2016 года, несколько писем, подтверждающих членство автора в Движении за восстановление суверенного государства Биафра, и другие документы, представленные автором через его адвоката в Нигерии. Комитет отмечает, что, по мнению сотрудника, эти доказательства не внушали достаточного доверия, поскольку некоторые из документов, в частности постановление о задержании, представляли собой фотокопии без печатей и других элементов защиты; подписи на письмах выглядели идентичными; а остальные документы были предоставлены адвокатом, предоставившим судебное решение, которое было признано поддельным. Автор не предоставил информации о том, как он получил эти документы, и не представил никаких доказательств, опровергающих оценку сотрудника.

10.9 В-третьих, Комитет отмечает, что сотрудник, принявший решение в рамках третьей оценки рисков, связанных с выдворением, изучил еще одно постановление о задержании от 26 июля 2019 года и пришел к выводу, что он не заслуживает доверия, поскольку, как оказалось, он являлся фотокопией, подписанной тем же судьей, который подписал другое постановление, признанное поддельным. Комитет также отмечает, что автор сообщения указал лишь, что получил документы через своего нового адвоката в Нигерии, и не представил никаких дополнительных доказательств, подтверждающих подлинность документов. Наконец, Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что, согласно общедоступной информации, поддельные документы широко доступны в Нигерии.

10.10 Кроме того, Комитет отмечает, что органы власти государства-участника проанализировали утверждения автора о том, что он подвергался пыткам после его депортации в октябре 2015 года, и сочли их недостоверными, поскольку они содержали противоречия и несоответствия. Более того, когда автора попросили показать свои шрамы, он изменил свою версию событий. Комитет далее отмечает, что единственным доказательством, которое автор представил для оспаривания оценки государства-участника, был отчет, содержащий его собственные заявления относительно полученных им травм, которые не были подтверждены медицинскими специалистами. Что касается видеозаписи, представленной автором, то Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника (не включенный в вышеприведенное резюме замечаний государства-участника) о том, что установить личность изображенных на ней лиц или их отношения с автором невозможно; поэтому оценить значение видеозаписи для сообщения не представляется возможным.

10.11 Что касается опасности, с которой автор может столкнуться в Нигерии как лицо с позитивным результатом анализа на ВИЧ, а также страдающее латентным туберкулезом, то Комитет принимает к сведению его утверждения, касающиеся высокой стоимости лечения в этой стране, а также дискриминации и преследований, которым он может подвергнуться из-за своих заболеваний. Вместе с тем Комитет принимает к сведению решение от 20 июля 2020 года по второму ходатайству о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания, в котором указано, что антиретровирусная терапия в Нигерии предоставляется бесплатно и что органы власти страны приняли меры по борьбе с дискриминацией в отношении лиц с ВИЧ, включая принятие Закона о ВИЧ и СПИДе (Закон о недопустимости дискриминации). Комитет далее отмечает, что автор не ответил на заявление государства-участника о том, что в Нигерии медицинское обслуживание предоставляется бесплатно, и не представил обоснованной информации

или доказательств относительно дискриминации или преследований, которым он мог бы подвергнуться в этой стране.

10.12 Комитет также принимает к сведению заявления автора о процедуре предоставления убежища, в частности о предполагаемых репрессиях со стороны органов власти в связи с представлением сообщения в Комитет. Органы власти государства-участника рассмотрели несколько жалоб автора в связи с предполагаемым неправомерным поведением сотрудников иммиграционной службы и предполагаемым жестоким обращением, которому он подвергся во время содержания под стражей. Комитет отмечает, что органы власти государства-участника серьезно отнеслись к утверждениям автора, но пришли к выводу, что он не смог их доказать. Кроме того, автор утверждает, что государство-участник «подставляет его» в качестве репрессий, не приводя, однако, никаких доказательств в поддержку этого утверждения.

10.13 Наконец, Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что жалобы автора были тщательно изучены иммиграционными органами, которые установили, что он представил несколько непоследовательных и противоречивых утверждений, использовал поддельные документы и сделал ложные заявления — все это ослабило доверие к представленным им доказательствам. Комитет далее отмечает, что автор не указал ни на какие процедурные нарушения в процедуре предоставления убежища. Таким образом, по мнению Комитета, хотя автор не согласен с выводами органов власти государства-участника, он не доказал, что они были произвольными или явно ошибочными либо равнозначными отказу в правосудии³⁹.

11. В свете вышеизложенного и действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет делает вывод о том, что высылка автора в Нигерию не будет представлять собой нарушения его прав, закрепленных в статьях 6 и 7 Пакта.

³⁹ См., среди прочего, *Дж.Р.Р. и др. против Дании* (CCPR/C/132/D/2787/2016), п. 10.7.